В предыдущих главах:

Гарри Поттер размышляет о своих родителях. Случайно находит начатое письмо Нимфадоре Тонкс, которое решает закончить и всё же отправить. На следующий день, после вечерней тренировки по квиддичу, парень видит бредущую к Запретному лесу Дафну Гринграсс. Догнав её, парень осознает, что ошибся.

Гарри вдруг понимает, осознает, что его новая знакомая что-то значит для него. Какая-то особенная. Её глаза, смотрящие на него без страха, всколыхнули в его душе странное чувство. Он решает помочь ей, проведя до гостиной Когтеврана. Разагадав загадку, они прошли внутрь, и одна из мечт Гарри исполнилась — попасть в чужую гостиную.

Вечером с Гарри Поттером связывается Джемма Фарли по сквозному зеркалу. Они подробно обсуждают план против Северуса Снейпа; так же девушка читает досье мракоборцев на этого бывшего Пожирателя Смерти. Под конец разговора волшебница сообщает, что знакомая Поттера — мракоборец Тонкс — близкая родственница Сириуса Блэка и весьма опасна.

Спал Гарри мало и беспокойно. Из-за длительного вечернего разговора с Джеммой по сквозному зеркалу, которое плавно перетекло в уже ночное обсуждение, он лёг очень поздно. Но вместо объятий Морфея его мучили тяжёлые мысли о прошлом и предстоящем; парень долго ворочался в кровати, не способный заснуть. Всё это воплотилось в продолжительные и вязкие сны, содержимое которых он совсем не помнил, проснувшись утром с гудящей головой. Простыня была мокрой от пота. С трудом поднявшись, надев свои очки и взглянув на часы, прикрепленные к стене — очередной подарок от одного шестикурсника, — Гарри убедился, что ещё раннее утро. А обычные часы, которые раньше были в его прошлых двух комнатах, исчезли, словно что-то в замке увидело, что у него появились в этом году собственные.

Сон совершенно пропал. Подхватив простыню вместе с одеялом, он накинул сверху на себя мантию и протопал к двери. Дёрнул за ручку. Та, естественно, не открылась, с вечера запечатанная множеством чар. Чертыхнувшись, парень бросил тряпки на пол и вернулся к тумбочке за палочкой.

— Можно было наложить специальные чары, чтобы дверь нельзя было открыть только снаружи, а изнутри она открывалась по нажатию на ручку, — сам себе сказал Гарри, снова бросая взгляд на часы. Они были совсем простенькими. — Но они куда сложнее, да и вроде как менее надёжные из-за этого.

Намного более дорогие и изысканные часы у него тоже были, в виде змеи с тёмно-зелёной чешуёй, распахнувшей пасть, которая служила своеобразным циферблатом. Длинный красный язык двигался по окружности, являясь часовой и единственной стрелкой, обволакивая своим кончиком серебряные цифры. Когда парень убедился, что часы невозможно закрепить к стене — стол и тумбочка у него были уже заняты, — а издаваемое змеёй шипение при достижении очередного часа не имеет ничего общего со змеиным языком и он никак не может его перевести на английский, то убрал их обратно поглубже в чемодан.

Вернувшись к двери и встав на простыню — а то на каменном полу босиком было холодно, так как ковёр покрывал не всю комнату, — Гарри принялся снимать чары с двери. Колдуя вербально, произнося заклинания, он ощущал, как горло всё сильнее пересыхало. Наконец замок щёлкнул, и он толкнул дверь. Обернувшись, призвав мягкие меховые тапочки манящими чарами, Поттер в них вступил и подхватил простыню и остальные постельные принадлежности.

Пройдя через открытую дверь, он вышел из комнаты на пустую лестничную площадку. Большая широкая металлическая лестница плавно вела наверх — на этажи старших курсов, — и дальше выходила в гостиную. Слева у стены чёрные ступеньки с рельефной поверхностью в виде обвивающих друг друга змей шли вниз — на ярусы первого и второго курса. Они были весьма удобными, и даже если обувь была мокрой или грязной из-за непогоды, никак не скользили, но чем-то немного напоминали лестницу из старой магловской школы Гарри, где также были металлические решётчатые ступени. Завершали конструкцию два изящных серебряных поручня с закрытыми пастями змей чуть более тёмного цвета и поблескивающими изумрудными глазами, которые начинались по бокам лестницы в метре от пола, плавно изворачивались на середине пролёта этажа вдоль стены и уже заканчивались на ярусе четвёртого курса. Под самой лестницей было очень много места.

Абсолютная тишина. Вокруг никакого. Наступая мягкими тапочками по жёсткому каменному полу серого цвета, Гарри прошёл привычным путём к большой ванной комнате на своём этаже и скинул там постельное бельё в огромную и пустую корзину. Оттуда вещи забирали на стирку домовые эльфы. Поттер нахмурился, опять вспомнив про этих существ. Закрыв за собой дверь ванного помещения, он пошёл обратно к себе. Ходить так, в одной мантии, надетой на майку и трусы, не особо приветствовалось, да и было как-то неприлично, но ранним утром Гарри не особо думал об этом, резонно полагая, что все ещё спят и он никого не встретит, тем более девушек в этой части общежития не было — они жили в другой части гостиной, куда ему хода нет.

Тяжесть в голове понемногу рассеивалась. Постельное бельё и одежда два раза в неделю

отправлялась на стирку: скидывалась в ту корзину, которую забирали эльфы Хогвартса. Но ему не нравилось, что эти создания, постирав его вещи, потом как-то проникали к нему в спальню и застилали свежим постельным бельём кровать, клали в шкаф запасные наволочки, простыни и остальные тряпки с одеждой. И это несмотря на все его защитные чары! Умом он понимал, что опасности от них нет, но то, что они были в его комнате — это нарушало его чувство собственности и защищённости. Раздражало. Однако идея как-то отыскать этих существ (а их попробуй ещё найди!) или связаться с этими невидимыми уборщиками, попросив складывать его чистые вещи в отдельную корзинку у его двери, где любой проходящий мимо мог что-нибудь с ними сделать, не нравилась ему ещё больше. Но куда в противном случае класть вещи для него?

Зайдя обратно в спальню, он подхватил сменное нижнее бельё и, закрыв дверь, вернулся в ванную комнату. Раздевшись, он положил волшебную палочку, с которой даже здесь не расставался, на свою одежду, сложенную на длинную скамью. И зашёл в душ. Приятная холодная вода остудила его, разгоняя мрачные и тяжёлые мысли.

Гарри после душа вернулся в комнату. Было ещё так много времени до пробуждения факультета, и спокойно можно было подремать пару часов, но у него сна ни в одном глазу. Он оглядел палочку в своей руке. Вся в отпечатках пальцев. У него был набор по уходу за волшебной палочкой, даже, вернее, их было два, но никогда до этого он не занимался этим. Парень шагнул к шкафу, распахивая дверцу. Надо будет всё же привести палочку в порядок. От кого-то он слышал, что неухоженная волшебная палочка показывает неряшливость колдуна, да и её боевые свойства от этого могут снизиться. А ведь она его самый верный товарищ, который никогда не подводил, был всегда с ним, и именно с её помощью он защитил себя от стольких опасностей.

Гарри оглядел свой гардероб. К сожалению, выбор у него был крайне небольшой. Домашняя пижама, которую он редко надевал для сна, предпочитая майку и трусы, никак не подходила к выходу в гостиную. Магловские футболки и штаны были бы ещё более худшим выбором. Оставались лишь обычные белые рубашки, форменный джемпер, чёрные брюки и такого же цвета колдовская мантия. Завязать зелёный с серебром галстук и можно идти на уроки. Но Гарри не хотелось. Может, надеть что-то другое? Его взгляд остановился на светлых трико. Он вытащил их, разглядывая. Хоть они и выглядели очень по-домашнему, но Поттер предположил, что пока он в своей гостиной, то это будет вполне допустимо. Ему очень надоело одеваться всегда в одно и то же. Всего лишь пару раз на каникулах, когда все слизеринки и старосты уезжали по домам, а оставшихся парней можно было по пальцам пересчитать, он (да и остальные) одевался более свободно. Иногда даже Поттер сидел в одной пижаме перед огромным камином. При девушках, к сожалению парня, такое уже было недопустимо, хотя, как он знал, на других факультетах — особенно на Гриффиндоре — студенты вели себя менее чинно.

Пожав плечами, Гарри решил выбрать именно светлые трико, всё равно потом можно будет спуститься через пару часов и переодеться к завтраку. Он уже натянул их на себя и взглянул в зеркало, как вдруг вспомнил, что ему придётся сегодня беседовать с Корделией Селвин. Заносчивая, но легкомысленная староста школы. Представив, как он подходит к ней в этом трико, как её глаза-ледышки опускаются и останавливаются на них, а брови в изумлении взмывают вверх, парень тихо выругался и снял их с себя. Придётся всё-таки облачиться в рубашку и штаны. Мантию и тем более галстук надевать он ни за что не собирался. Хотя можно было накинуть на майку и трико свою мантию, и тогда за ней не будет видно, что на нём, но так будет жарко. С утра камин топили очень сильно, и магический огонь горел в нём необычайно ярко.

Опять переодевшись, он вытащил из чемодана набор с тюбиком специального раствора, тряпочкой и памяткой, как надо должным образом заботиться о своей волшебной палочке, заодно прихватив ещё книгу по правильному уходу за магическим инструментом. Закрыв за собой дверь, Гарри замер в нерешительности. Не хотелось накладывать все-все защитные чары на свою комнату, потому что совсем скоро ему придётся возвращаться обратно и снимать их, а потом, перед уходом на завтрак, снова устанавливать. Но пока он думал, то машинально уже творил нужные чары и опомнился лишь тогда, когда наложил большую их часть. Ухмыльнувшись своей привычке, которая отдавала какой-то нездоровой паранойей, он вступил на лестницу и поднялся по ней на четыре этажа вверх, зайдя в гостиную. К его удивлению, там уже сидели несколько парней, играющих в шахматы. Зрители коротко поздоровались с ним, пожелав доброго утра, когда как двое игроков были слишком поглощены игрой, не замечая ничего вокруг. Гарри поприветствовал их, но не стал подходить, сразу направившись в самый дальний угол гостиной, подальше от яркого камина. Мало ли, вдруг предложат сыграть. Шахматы были слишком сложной игрой, в которой недостаточно просто запомнить все правила, чтобы иметь равные шансы для победы. Чтобы уметь хорошо играть, нужно было много-много партий провести с опытным противником. Естественно, проигрывая, а этого Гарри не любил.

Усевшись за удобный стол, он разложил набор по уходу, книгу и памятку. Проведя ладонью по большому шару — магической лампе, которая покоилась на металлическом золотом стержне, обвитым змеёй с тонким станом, хвостом стоящей на тёмно-коричневой поверхности стола, — он включил мягкий зеленоватый свет. Можно было дёрнуть за голову змеи, тогда лампа тоже загоралась, но опытным путём Поттер обнаружил, что достаточно погладить гладкую поверхность шара. Пролистав небольшую брошюру с руководством и разглядывая картинки с инструкциями, парень вытащил свою палочку. Она была очень длинной, Гарри помнил слова Олливандера, что она двадцать сантиметров, сделана из остролиста, а сердцевина — перо феникса. Ухмыльнувшись при мысли, не феникс ли Дамблдора — Фоукс — случайно дал его палочке перо, что было бы крайне странно; наверняка это какая-то другая бессмертная волшебная птица, тем более, как помнил парень из учебника, их перья не портились и могли храниться веками; он вытащил из шкатулки специальную тряпочку для полировки. Она была из очень мягкой ткани серебряного цвета, с искусным рисунком изумрудной змеи по центру.

Разумеется, как ещё иначе? Подарок не мог не содержать символ факультета. И Гарри начал понемногу палочку полировать, стирая отпечатки пальцев. Но мыслями он уже был далеко.

Как такое может быть, что эта весёлая девушка Тонкс, которую он уже немного считал то ли почти подругой, то ли близкой знакомой, оказалась совсем близкой, но уже родственницей этого беспринципного негодяя и убийцы? Жуткого Пожирателя Смерти Сириуса Блэка. Но Джемма бы не стала его обманывать… Значит, Тонкс специально хотела с ним подружиться, втереться в доверие, а потом привести к Блэку, чтобы тот убил? Но… как-то это не сходится. Именно он первый ей написал, решив поддержать их намечающуюся дружбу. Да дружбу ли? Чем он мог быть интересен девушке намного старше, если бы не его мрачная слава? Может, она хочет что-то выяснить про Наследника Слизерина, ищет девочку Уизли? Но тогда вряд ли она бы молчала, а написала бы письмо первой.

Гарри вспомнил их беседу в комнате в доме Дурслей, когда мракоборцы приехали за ним. Он не чувствовал в ней фальши. Нет, не похоже, что она надела маску, играя перед ним. Его мысли скользнули к другому дню, к своему дню рождения, когда он впервые увидел Тонкс: та выходила из магической машины и ударилась локтем о дверь. Она же тоже его узнала чуть позже, а значит, обязательно бы напала, если бы была заодно с предателем Блэком. Этот убийца легко бы расправился с Кингсли Бруствером, а учитывая удар в спину от Тонкс, то у темнокожего мракоборца и шанса не было бы что-то им двоим противопоставить. А значит, что? Выходит, Фарли неправа. Но настрой Поттера по отношению к Тонкс был уже невольно смещён, и теперь он думал о ней с большим подозрением. К невесёлым мыслям прибавился и Снейп — ещё один проклятый Мерлином Пожиратель Смерти. Парень переживал о том, что план может не получится, и того не удастся изгнать из Хогвартса.

«Но ведь и Джемма права, предупреждая меня, — он достал лак из набора и стал понемногу наносить его кисточкой на палочку. Он должен был, словно мазь, впитаться в древко из остролиста. Сама палочка теперь выглядела совсем как новая, чуть поблёскивая при особо ярких всполохах пламени в камине. — И если даже Тонкс никак не связана с побегом Блэка, то она вполне может при встрече с ним принять его сторону, всё же он её дядя. Но вот что странно. Джемма сама тоже просит не относиться к её подруге Мальсибер предвзято из-за того, что её брат Пожиратель Смерти и сидит в Азкабане. Так почему я должен относиться хуже к Тонкс, у которой совершенно аналогичная ситуация?»

«Потому что Блэк предал моих родителей, и из-за этого их убили. А что плохого сделал этот Мальсибер, я даже не знаю».

Зло цыкнув, он откинул в сторону кисть, чтобы через секунду снова взять её в руки и продолжить наносить лак.

«Верно. Того Пожирателя я даже в лицо не знаю, а проклятая физиономия Блэка иногда сама всплывает передо мной. Интересно, стала бы Джемма относиться по-другому к Лорен Мальсибер, если бы у той тоже сбежал из Азкабана брат? Вот что стоило бы у неё спросить, соврать-то она мне не сможет! А то легко ей кидаться обвинениями, — закончив с палочкой, он поставил её на специальную подставку, где та должна была обсыхать не менее пятнадцати минут. — Хм, вроде Мальсибер применял к кому-то Непростительные заклинания. Чудовищно, — всплыло у него в памяти. — А вот… Но постой, всё же самой Тонкс было же не так много! Она лишь на несколько лет старше меня. Да и несмотря на то, что Блэки — это семья старых правил и живут вместе в одном доме, они вряд ли бы допустили, чтобы магл пришёл вместе с их родственницей жить в их дом. Наверняка или мать, или бабушка Тонкс ушли из дома, когда поняли, что им с семьёй Блэков не по пути. Да сам Блэк мог ни разу не видеть Тонкс! А ей… ей было, когда его посадили… Хм, Блэка поймали сразу или почти сразу после поражения Волан-де-Морта. Как жаль, что Джемма не рассказала, что там в досье Блэка. Но, как бы то ни было, это или ноябрь-декабрь 1981 года или начало 1982 года. Если Тонкс закончила Хогвартс в тот год, когда я поступил сюда, то она старше меня на семь лет. Или восемь? — Гарри потянулся было за пером и бумагой, чтобы подсчитать, но вспомнил, что сумку оставил в спальне. Придётся обходиться собственными силами. — Так, она поступила в Хогвартс в одиннадцать лет, так же, как и я. На седьмом курсе ей было семнадцать лет, а значит… Так, это 1991 год, когда мне было одиннадцать, а значит, между нами разница в шесть лет. Хотя нет, ей было уже семнадцать, когда она только перешла на седьмой курс в сентябре 1990 года… Я тогда ещё и про Хогвартс не знал и лишь влачил жалкое существование у маглов. Сколько же всего я не знал. Ладно… А закончила она через десять месяцев, то есть в восемнадцать лет. Выходит, что у нас разница в возрасте в семь лет и она 1973 года рождения. Отнимем это от 1982 года, то выходит, что ей было девять лет, когда поймали Блэка. Совсем маленькая. Это снимает с неё все вопросы, но письмо ей написать всё равно не помешает».

Парень поднялся и, подойдя к несколько по-утренне хмурым шестикурсницам, которые уже были в школьной форме, готовые к выходу из гостиной, одолжил у одной из них перо с чернильницей и пергамент.

Вернувшись, он начал письмо. Примечание : стиль и пунктуация письма сохранена.

«Привет, Тонкс!

Получил твое письмо, спасибо. В команде я охотник, мне все очень нравится. Я люблю квиддич и тренировки, хотя они очень не простые. Огромная скорость, ощущение полета, ветер. Этао такая свобода! Что может быть лучше? А ты летала на метле? Может тоже была в команде? Кстати а на каком ты факультете училась? А то я ничего про тебя не знаю. Расскажи, пожалуйста про себя. Как зовут твоих родителей? Моих ты наверняка знаешь, это Лили и Джеймс Поттеры. Может они дружили с твоими родителями? В школе или после нее? Из какой они семьи? Я уверен, что у тебя были друзья. Расскажи о друзьях, о своих отношениях. Мне это очень интересно, так как близких у меня нет. А насчёт дементоров, я понимаю насколько опасны эти отвратительные чудовиша и не приближаюсь к ним. Но им к счастью путь в замок закрыт.

Какие новости на работе?

С нетерпением жду ответа, Гарри».

Поставив точку, он отложил письмо в сторону, скользнув взглядом по тёмной стене из камня. Надо бы переписать письмо на чистовую, да лист у него всего только один.

«Это же нормально, что я интересуюсь тем, как она жила до Хогвартса?.. — Он сильно нервничал, пока писал, невольно постоянно вспоминая подлого ненавистного предателя. Теперь ему казалось, что всё его письмо пропитано вопросами именно об этом Пожирателе, каждая строка словно вопрошала, неистово молила дать правдивый ответ. В голове был полный раздрай. — Вряд ли она расскажет про Блэка. Но не могу же я прямо в лоб спросить её о родственниках, тогда она сразу догадается, что я интересуюсь про дядюшку Блэка. Но тогда как задать вопрос? Написал про друзей, про отношения с ними, сместив акцент на то, что у меня нет близких друзей. Хотя она видела меня с моими одноклассниками… Значит, надо переписать по-другому? Хм. Если она в детстве дружила с Блэком, то... Нет, вряд ли! Так... Я всё же поинтересовался про её семью, родственников. Да, немного назойливо, но будет выглядеть так, словно я считаю её своим другом. Может, она даже подумает, что мне одиноко на Слизерине, и проявит участие».

Смех вывел его из состояния задумчивости. Он огляделся и с удивлением заметил, что гостиная уже заполнилась народом. Его взгляд безошибочно остановился на громко смеющейся белокурой волшебнице с холодными глазами. Селвин сидела в окружении подруг и о чём-то оживлённо беседовала. С трудом подавив вздох, Гарри быстро сложил письмо, даже не перечитав его и сделав из тыльной стороны листа конверт, где размашисто написал: «Тонкс от Гарри Поттера». Вложив письмо в книгу, парень поднялся, собираясь подойти к Селвин, и

замер. Он забыл, прошло ли нужное время и высохла ли палочка. Наверное, стоит её оставить на подставке, потом он вернётся за ней.

Гарри направился к старосте, которая сидела вместе с одной подругой на диване, когда как две другие волшебницы устроились рядом в креслах напротив. Когда он приблизился к их дивану, это не осталось незамеченным, и четыре девушки замолчали, выжидающе смотря на то, как Поттер подходит. Тот невольно подробно разглядывал Селвин. Надменное выражение, открытое тонкое горло, распущенные длинные белые шикарные волосы, которые скрывали её плечи и спускались ещё ниже, чёрный то ли тряпичный, то ли кожаный ободок, удерживающий её локоны, тонкие чуть более тёмного оттенка брови, выразительные глаза, обжигающие ледяным взглядом, и гордый изгиб чувствительных губ. Белоснежная блузка с аккуратно завязанным галстуком цвета лесной зелени с серебряными полосами скрытая тёмным джемпером, и расстёгнутая мантия.

— Здравствуй, Селвин, — поздоровался он с ней и кивнул остальным. — Доброе утро.

— А, Поттер, — излишне громко, как показалось Гарри, воскликнула она, пока остальные тоже с ним поздоровались, сказав «Здравствуй» или «Доброе утро», — доброе утро.

У неё, как всегда, было хорошее настроение, хотя её глаза остались такими же пугающе холодными.

— Я хотел с тобой поговорить, — решил не темнить Гарри, сказав всё напрямую. — Насчёт вечера Морганы.

Девушка оглянулась на своих подруг, а те уставились на неё. Темноволосая волшебница по фамилии Белби в кресле почему-то еле заметно кивнула ей, и Селвин повернулась обратно к Поттеру.

— Почему бы и нет? — раздражающая парня улыбка продолжала кривить её лицо. — Давай поговорим.

Гарри уже решил, что она хочет беседовать прямо при всех, хотя вокруг было много народу — слизеринцы сидели в креслах, позёвывая или просто смотря в постепенно светлеющий потолок, через который виднелась кристальная вода Чёрного озера; или на диванах, что-то обсуждая между собой. Утренние шахматисты, очевидно, уже закончили партию и теперь что-то друг другу объясняли, склонившись над доской и переставляя фигуры. Поговорить так, чтобы никто не услышал, было совершенно невозможно, и это не учитывая трёх внимательно слушающих её подруг. Но Селвин явно имела на это свой взгляд.

— Так, куда бы нам… — она оглянулась вокруг, приподнимаясь с дивана, и посмотрела в сторону лестницы.

Неужели она хочет пригласить его к себе? Это было неудобно, всё же она девушка. Хотя Селвин — староста, может, для неё это допустимо. Но Гарри не очень хотелось этого. С облегчением он вспомнил, что на лестнице в женские комнаты должно быть заклятие, не пускающее мальчиков, а значит, этот вариант нереальный. Парень вдруг со страхом подумал, что она может предложить пойти к нему, а у него не убрано. В последнее время он стал лениться заправлять за собой постель. Но это ещё менее прилично, если бы он пришёл в её спальню! Он ненадолго расслабился, решив, что Селвин вряд ли предложит такое, так как это было бы неуместно. Но тут же пришла мысль, что в качестве старосты эти нормы её не касаются. Но всё равно это как-то неудобно и неправильно, хотя если она возьмёт в компанию с собой ещё кого-нибудь…

Парень пришёл ещё в больший ужас, что к нему заявятся сразу несколько семикурсниц. У него не хватит для них стульев, неужели придётся сажать их на кровать? И если для Теодора или Драко такое нормально, то для них… Может, у Селвин, как у старосты школы, есть свой отдельный кабинет в гостиной? Он запоздало оглянулся на оставленную на столе палочку — та сиротливо лежала на подставке, словно выражая немой укор брошенного друга. Необходимо будет её забрать, вне зависимости куда его позовёт Селвин для приватной беседы.

— О, идём туда, — его сомнения прервала она сама, увидев, куда направлен его взгляд, и отреагировала, кивнув в ту сторону, — за те столы. Там свободные места.

Согласно качнув головой, Гарри направился туда, ощущая, как она идёт за его спиной. Мимоходом отодвинув свою палочку на подставке и принадлежности по уходу, он сел на стул, ожидая, что Селвин сядет напротив него. Но та, взмахнув палочкой (и когда только достала?), создала стул из воздуха, который мягко приземлился перед ней совсем рядом с Гарри. И её стул из белого дерева — с махровой тёмно-зелёной подушкой и спинкой — был куда более удобный и роскошный, чем его. Плавно сев, она выжидающе посмотрела на него, и Гарри не сразу сообразил, что она ожидает не начала разговора, а создания конфиденциальности.

Пришлось ему всё же взять свою палочку. К его облегчению, лак уже полностью впитался, а сама поверхность стала очень гладкой и чувствовалась как продолжение руки. Взмахнув ею, он наложил несколько чар против подслушивания, мимолётом вспоминая традиции, которые он читал из книги, подаренной Джеммой. Судя по ним, именно парень должен накладывать чары, если у него конфиденциальная беседа с волшебницей. Но если место разговора выбрал другой человек, то это право ложится на него. Также создание условий для беседы наедине — обязанность хозяина дома. Можно ли главную старосту считать хозяйкой факультета? В гостиной эти обязанности ложатся на неё? Но, с другой стороны, этим она специально подчёркивает своё главное положение, что он должен услужить ей. Как же всё запутано в этих магических традициях.

— Итак, о чём же ты хотел со мной поговорить? — спросила Селвин. Учитывая, что её стул стоял почти перпендикулярно к его и она сидела лицом к нему, то ему пришлось чуть развернуть свой стул к ней, чтобы не сидеть боком. — Что тебя интересует?

— Ко мне недавно подходил Кэрроу, — несмотря на то, что Гарри хотелось быстрее закончить этот разговор и освободиться, его голос звучал вежливо и спокойно, — он предложил мне поучаствовать, — она с таким же вежливым интересом смотрела, ожидая продолжения, и он решил уточнить, — в вечере Морганы. Так как ты занимаешься этим, то я решил для начала уточнить, не против ли ты моего участия, всё же я третьекурсник. — В душе Гарри желал, чтобы та ответила ему отказом, потому выложил свой главный козырь, как разницу в возрасте, зная, что младшие курсы никогда не участвовали.

— О, так ты хочешь попросить меня, чтобы я тебя взяла? — с весельем спросила Селвин.

Гарри с трудом удержался от того, чтобы не поморщиться, а губы у него сами собой растянулись в ответной улыбке.

— Да, если это возможно, — чтобы при разговоре не смотреть ей в глаза, парень невольно рассматривал её платиновые волосы. Они чуть светились странным белым светом, словно изнутри.

— Хорошо, — кивнула она, её изумрудно-серые очи на долю секунды задержались на его галстуке.

Гарри невольно посмотрел ей в лицо, впервые обратив внимание на то, какого цвета у неё глаза, ранее предпочитая не поддерживать долгий зрительный контакт с теми, кто имеет возможность продавить его не такую уж сильную защиту разума, лишь отмечая их холодный блеск, потому совсем забыл, что сейчас на нём нет галстука, а он в белой рубашке.

На её пухлых губах чуть лилового цвета внезапно расцвела улыбка.

— Я очень рада этому! — воскликнула она, звонко хлопнув в ладоши. — Ты придёшься очень к месту. Знаешь, кем будешь, да? Я рассчитывала, что станешь Халводом Строптивым, — она тут же раскрыла свою сумочку и, не прекращая говорить, принялась в ней рыться, пока не извлекла оттуда большой и очень толстый блокнот. — По внешности он мало на тебя походит, но зелье старения поправит ситуацию. И если что, то результат отшлифуем чарами. А роста ты подходящего. Только название другое — «Тёмная Ночь Фионы Морганы». Это ты от Паркинсон услышал, да? «Вечер Морганы», — протянула она. — Звучит так ужасно. Да где же оно? — Она пролистала несколько страниц. — А вот, посмотри, — девушка остановилась на нужной странице и положила блокнот на стол, развернув его к Поттеру.

Волшебница кивнула Гарри, и тому пришлось придвинуть стул к ней и сесть рядом вплотную, чтобы смотреть в блокнот под нормальным углом и иметь возможность читать то, что она показывает. Почерк у девушки оказался аккуратным и каллиграфическим. Он вчитался в текст, невольно вдыхая еле уловимый приторный запах духов.

— День проведения ты знаешь, через пять недель — 31 октября. Как раз будет день Самайна, — рассказывала колдунья, а Гарри подавил неуместную улыбку. Селвин в этот момент очень сильно напомнила ему Джемму, которая тоже часто использовала устаревшие названия праздников. Всё же очень немного волшебников называли Хэллоуин Самайном.

Староста продолжала вводить парня в курс дела, рассказывая до этого секретный план вечера. Многое Гарри уже знал от Пэнси, хотя у него вызвало удивление, как обстоятельно всё было подготовлено и проработано.

— Сначала я хотела устроить бал, в котором будут и убийственные взгляды, интриги, и танцы, но кое-что пришлось поменять, и слава Моргане, что хоть незначительно. Это первые два часа. А потом, когда она «отравит» троих магов и быстро покинет бальное помещение и дом, — Селвин почему-то называла в третьем лице Моргану, хотя именно она собиралась быть ею, — то за ней бросятся остальные колдуны, в том числе ты, Халвод Строптивый. Причём она так мастерски всё провернёт, что не все сразу поймут, что кто-то отравлен, найдут их не одновременно, в разных помещениях большого дома, так что и в погоню бросятся не все скопом. А Моргана, поняв это, решает дать им бой. Ты настигаешь её вторым, как раз в тот момент, когда убивают твоего друга.

По мере монолога тембр её речи менялся, звонкость и бархатистость пропали.

— Ты проиграешь мне, — безапелляционно заявила Корделия. Гарри с изумлением увидел, как она всё больше и больше погружается в образ Морганы. Речь стала быстрой, жёсткой, отрывистой. Властной. Он даже моргнул, на мгновение ему показалось, что у неё тёмные волосы, даже чёрные, как смоль. Прямо как на гравюрах у самой Морганы. — Ты же это понимаешь?

— Разумеется, тем более такой сильной волшебнице мне проиграть будет легко. А вот одержать победу над Морганой вряд ли, — Гарри с серьёзным видом польстил ей, умело сгладив это, словно говорил не о Селвин, а о другой, подхватив манеру речи самой девушки.

Он знал, что она не изучала Защиту от Тёмных искусств после окончания пятого курса. Так что всё было не так однозначно. Но всё ж она семикурсница, её опыт в магии куда больше. Парень сам не знал, кто победил бы в реальной схватке…

«Я».

— Спасибо, — расцвела улыбкой девушка, сразу разрушив образ суровой тёмной волшебницы. — Потом я ухожу дальше в сад и превращаю его в лабиринт. За мной охотятся оставшиеся два колдуна. Моя задача устроить на них засаду и убить. Хм… — она бросила на него испытывающий взгляд, — а в этом ты можешь мне помочь, — она перевернула страницу.

Гарри склонился над столом, читая.

— Так, вот здесь происходит наша дуэль, — её острый и длинный ноготь, выкрашенный нежным зелёным цветом, указал на строчки в блокноте. — А вот здесь идёт игра в поймай мантикору Устойчивое выражение в волшебном мире. Игра в кошки мышки.. А вот тут…

Гарри аккуратно перехватил её за кисть и не дал ей перелистнуть страницу, не успев дочитать.

— Не торопись. — Некоторое время он вникал в текст. — Послушай, Селвин. А почему так мало заклинаний у тебя записаны? Что со мной в бою, что с остальными. Пять-семь и бой закончен, — он улыбнулся, показывая, что высказывает мнение, а не критикует её. Смягчает свои слова. Её глаза пристально уставились в его затем, чтобы они (и Гарри, и Корделия) одновременно отвели взгляд, возвращаясь к блокноту. — Ты сама предложила мне высказать своё мнение, — чуть севшим голосом сказал он, когда заметил, что она как-то напряглась.

— Да, но ты понимаешь, что травмы нам не нужны? — задала логичный вопрос девушка. — По крайней мере, серьёзные.

— Да, обойдёмся без них, — тут же согласился Гарри, невольно вспоминая прочитанное в блокноте про ранение самой Селвин, — но я всё же предлагаю вот здесь добавить…

Они начали обсуждать сам бой, куда парень вносил изменения, попутно интересуясь, какие заклинания Селвин может применять. В порядок предыдущей сцены на балу он не лез, видя, что там проработано всё на уровне. Тем более в балах он не разбирался. И неожиданными для него оказались слова старосты, когда он на пару мгновений замолчал, думая, что ещё добавить в дуэли.

— Надо будет заказать специальный костюм для танцев, — она оббежала его взглядом. — Думаю, в магазине «Твилфитт и Таттинг» сделают за неделю под твои размеры.

— Погоди, Селвин, — испугался Поттер, не ожидавший, что ему придётся танцевать. — Но… я не танцую.

— Все танцуют, в этом и смысл, — парировала девушка, чуть нахмурившись.

— Ты неправильно поняла. Я танцую не очень-то хорошо, — покривил против истины Гарри. Это было неправдой. Он вообще танцевать не умел.

— О как, — удивилась Селвин. — Ну это не страшно. Попросишь своих однокурсниц. Обучишься этому с Паркинсон или Гринграсс. Так, давай-ка я с тебя сниму размеры, пока не забыла, — отодвинув свой стул, она поднялась, и Гарри тоже пришлось встать.

Вытащив палочку, взмахом она создала ленту, которая тут же принялась измерять рост Гарри, обхват груди, талии, бёдер и ступней.

— Это обязательно? — спросил Поттер, пытаясь скрыть смущение.

Несмотря на то что они сидели в самом углу гостиной, всё же он ощущал на себе взгляды, пока настырная лента скользила по его телу. Гарри привык к вниманию, быть в центре, но не к такому, как сейчас. Он пожалел, что не надел мантию или хотя бы джемпер. Селвин записывала его размеры в блокнот, а потом взмахом палочки создала листочек, скопировав такой же из блокнота.

— Конечно! — воскликнула девушка и развеяла ленту. — Уже всё. Нужно будет заказать на тебя костюм именно сегодня! Пока его примут в работу, пока его подошьют. Лучше ничего не откладывать на последний момент.

— Хорошо, — согласился Гарри, гадая, сколько придётся потратиться. Магазин был не такой дешёвый, как «Магазин мадам Малкин». Он вспомнил свою идею. — Кстати, Селвин, я предложил Салливану делать снимки нашего факультета. Для памяти. Он уже сделал колдографию нашей команды. И мне пришла мысль, что можно запечатлеть сам… — он на долю секунды запнулся, чуть не сказав неверное название, — саму Тёмную ночь Морганы, бал, дуэли. Думаю, получатся весьма впечатляющие снимки.

Селвин с трудом дождалась окончания его речи, покусывая свои пухлые губы.

— Нет-нет, — тут же воскликнула она, когда он замолчал. — Я категорически против, так как испортит всю обстановку погружения в ту эпоху. Так и собьёт с настроя всех героев. Это совершенно недопустимо!

Под таким углом Гарри не рассматривал ситуацию, всё ещё с трудом представляя предстоящее мероприятие. Ему было тяжеловато отрешиться от магловского вида театра, где была сцена и зрительный зал со стульями, куда и мог затесаться фотограф. Но быстро придумал решение.

— Да, прекрасно это понимаю, — кивнул он старосте, устраиваясь обратно за стол, чтобы поменьше привлекать ненужного внимания, да и опасаясь, что ей вздумается ещё раз с него мерку снять. — Но можно сфотографироваться всем вместе уже после мероприятия.

— О, — задумалась она, продолжая стоять и постукивая палочкой по ладони.

К некоторому удивлению Гарри, размышляла она весьма долго; почему-то парень начал нервничать, хотя повода к этому совершенно не было. Он принялся поправлять на себе рубашку, словно лента могла что-то сделать с ней. А потом склонился над открытой страницей её блокнота. Там были записаны его размеры. Поттер, не спрашивая разрешения, перелистнул назад, безошибочно найдя страницу с описанием дуэли, и снова вчитался в неё, как и в уже записанные замечания.

— А это отличная идея, — наконец отмерла Селвин, в голосе звучала радость. — Если колдографии делать уже потом, то ничего страшного не будет! Да и как красиво получится, мне останется на память, когда я закончу школу!

— Разумеется, — кивнул Гарри. — Как я понял, Салливан может сделать несколько копий, чтобы всем хватило. А вот здесь, смотри, — он указал на текст с самой первой дуэлью, в которую они уже внесли некоторые изменения, — ты сражаешься с Белби, — парень вспомнил ту одноклассницу, с которой Селвин обменивались взглядами. Он скосил глаза назад и увидел, что та вроде бы смотрит на них, словно контролирует. Но до них было метров двадцать и линзы очков не захватывали периферийное зрение, поэтому Гарри не был уверен.

— Да, — подтвердила Селвин. — Видишь ли, Поттер, первая дуэль самая важная, самая интересная. А Розанна очень неплохо владеет схваткой. И один из убитых кельтов, Гилмор, был ей очень близок, поэтому она неслась ко мне, объятая ненавистью и пылая местью.

— Ты побеждаешь, но получаешь ранение в руку и неприятное проклятие, — перечитал Гарри. — А здесь уже настигаю тебя я в образе Халвода. И вижу, как ты убиваешь Белби, — Селвин недовольно цыкнула, и парень поправился, — то есть Брееду, э-э, — он взглянул в блокнот, — Тёмный Коготь, которая является мне близким другом. И сможешь ли ты сражаться со мною, полным ярости, несмотря на раны? То есть я могу сыграть неумелого волшебника, но будет ли это реалистично? Ведь потом тебя ещё ждут двое оставшихся магов, которые прибудут к концу моей дуэли. А против двоих, по своему опыту скажу, сражаться одновременно сложно даже в лабиринте. Тем более что мы с тобой ещё добавили разные заклятия. У тебя собьётся дыхание. Рану от первой дуэли ты решила всё же оставить настоящей, выпив перед началом всего этого зелья. Это тоже ослабит тебя. И все эти зелья… — протянул Гарри. — Они полностью не снимают боль, не исцеляют рану. — Он чуть поморщился, вспоминая свои ранения после дуэлей с Джеммой. — Тем более ты хочешь их принять заранее, а нужно именно после получения травмы. Это тоже ослабит эффект.

— А исцеляющие чары? — задумчиво спросила Селвин.

— О, они помогут, — тут же ответил Гарри, улыбнувшись; в данной дискуссии он ощущал полное превосходство практического опыта, — только как ты успеешь их наколдовать, если по твоему плану я уже буду рядом и сразу начнётся наше сражение? Ещё учитывай, что несмотря на название, исцеляющие чары не исцеляют… полностью. Боль может остаться на несколько часов, как и слабость. Всё зависит от того, какое было проклятие. И ещё важный момент, — он на мгновение взял паузу, — если ты или даже любой волшебник ранен, то сознание путается от боли, и бывает сложно применить нужное заклинание правильным образом. С первого раза. А ведь ты ещё будешь торопиться, ожидая меня и новых… врагов.

Гарри замолчал, но Селвин хранила тишину, напряжённо обдумывая сказанное. Тогда он вернулся к её блокноту, читая про дальнейшие события.

— А Белби сильная волшебница?

— Да… — отмерла Селвин.

Гарри хотел было выразить одобрение, что первый и самый сложный бой она поставила в самое начало, ведь в конце ей не хватило бы сил, но семикурсница продолжила.

— Я недавно ввела в план дуэли, поэтому не до конца всё проработала. — Поттер сообразил, что, возможно, Селвин сподвигло добавить эти многочисленные сражения Морганы событие, когда он сражался с гриффиндорцами. Во всяком случае, это было у всех на слуху, очень популярной темой для обсуждения, поэтому старосте захотелось тоже такое попробовать. — Так что ты предлагаешь? Убрать ранения?

— Конечно! — парень кивнул. — Зачем тебе в фиктивной дуэли получать раны? Это как-то…

— Это не фиктивная дуэль, а самая настоящая! Всё должно быть так, как было тогда! — жарко воскликнула староста, удивив Гарри и сбив с мысли. — В этом весь смысл!

— Тогда я не понимаю… Вернее, не вижу, как ты сможешь подряд сразиться с четырьмя не самыми слабыми волшебниками. Да и ещё в какой-то момент сразу ещё сражаясь с двумя. Если это не Крэбб и Гойл, — тупость этих двух одноклассников была известна на Слизерине и, к сожалению, далеко за пределами факультетами, — то у нас проблема.

— Думаешь, я не справлюсь? — пододвинув стул, Селвин опять села, забирая из рук Поттера свой блокнот.

— Никто бы не справился, — криво ухмыльнулся тот, проиграв уже в воображении все бои и

примерно представив результат. — Если только сама Моргана, — закончил он тише, но Селвин услышала.

«Или само чудовище Тёмный Лорд».

— Проблем нет, есть задачи. Интересные или не очень, — задумчиво сказала волшебница. — Я думаю перенести бой Морганы и Халвода Строптивого. Твой и мой. В самый конец… И ещё… Слишком много заклинаний ты предлагаешь использовать. Да, я понимаю, так будет правильнее. Но их применение и нужный порядок сложно выучить. Поэтому пусть будет импровизация.

— Импровизация? — невольно вырвался у Гарри громкий возглас.

— Да. Потому что всё это не выучить. Ты должен сам понять своего мага, на что он способен и когда должен проиграть.

— «Должен проиграть»? — с сарказмом протянул Поттер, улыбнувшись краешком губ. — А как же настоящая дуэль, а не фиктивная постановка?

Всё же ему проигрывать не хотелось, даже в этой реконструкции реальных событий.

— Что ж, и это можно решить, — староста сузила свои глаза. — Ты занимаешься с Уоррингтоном и Причардом, — внезапно продемонстрировала она знание таких подробностей. — Я могу с тобой позаниматься, посмотрим, правильная ли твоя оценка. Как раз моё мастерство должно соответствовать могуществу Морганы…

Гарри на долю секунды отвёл взгляд, думая о том, что Селвин или скрывает свою силу и очень опасна, или слишком самонадеянна.

— И в бою с ней ты должен демонстрировать не силы Гарри Поттера, а Халвода Строптивого. И тогда проблем не будет.

— Раз Строптивый и другие кельтские колдуны бросили вызов самой Моргане, то вряд ли они слабые маги, — парировал Поттер.

— Да, Фосетт говорила, что у них было определённое могущество… — протянула Селвин. И тут же широко улыбнулась. — Ну это не единорогов гладить, мы с тобой сможем разобраться. — Она вернулась к листочку Поттера. — Так, сюда надо включить старящее зелье и ещё вот это, — палочка в её руке неожиданно для парня стала выполнять роль пера, без всякого труда позволяя ей быстро писать прямо на бумаге. — Это ты приобретёшь, — она подвинула лист по столу к Гарри, — а это предварительный сценарий, — протянула она кипу листочков с блокнота, магией воссоздав копию и продолжая ещё что-то колдовать, — только должна сразу тебя предупредить, — листочки тут же были сшиты друг к другу, наподобие папки, а сверху появилась тёмная обложка с серебряной надписью «Для Гарри Поттера», — что он заколдован так, что его прочесть можешь только ты. И, Поттер, держи, пожалуйста, всё в строгом секрете. Тебя предупреждать, как остальных, не надо, но тайны нашего общества должны быть скрыты.

Она поднялась, поворачиваясь спиной ко всем, её дивные волосы заскользили по плечам, падая вперёд.

— И ещё, Поттер, — её глаза лишь на мгновение обожгли его льдом, а потом принялись разглядывать подставку для палочки, словно это была самая интересная вещь на столе. — Мы понимаем, насколько не место этим в нашей школе. Как важны традиции и наследие нашего факультета. И мы хотим продолжить обучение. Это будет невозможно, если школу снова закроют. Мы поддерживаем, — она не сказала, кого именно они поддерживают, — и просим учесть это тоже.

Ошеломлённый в начале речи, уже к середине Гарри понял всё, что она имела в виду. Она замолчала, то ли ожидая, то ли ещё что-то. Парень еле заметно кивнул, подавая знак, что принял во внимание.

http://tl.rulate.ru/book/52529/1995886